

Год спустя (Лето после Узника Азкабана)

Охота" стояла лагерем недалеко от Йеллоустонского национального парка, завершив поиски бродячей Химеры, которая каким-то образом оказалась в городе. Даниэль до сих пор удивлялся полезности Тумана; смертные просто думали, что это большой медведь, который разрушил большую часть сувенирного магазина.

Лагерь был разбит, и все отдыхали, как всегда после тяжелого задания. Она подружилась со всеми охотниками, которые быстро смирились с тем, что она владеет магией. Это было несложно, ведь большинство из них были полубогами и обладали своими уникальными способностями. Фиби была дочерью Ареса и, вероятно, самой сильной в группе. Она знала, что Джессика была дочерью Деметры и могла заставлять монстров спотыкаться, заставляя траву расти вокруг их ног. А то, что она могла стрелять энергетическими болтами, чтобы оглушать или взрывать монстров, делало её одной из них.

Хорошее настроение всех было разрушено появлением одного из самых нелюбимых людей Охотников. Вспышка света в ближайшем лесу заставила Артемиду выйти из палатки, чтобы фыркнуть при виде её: "Аполло, я всё время говорю тебе, чтобы ты оставил нас в покое".

Аполлон, выглядевший как стандартный симпатичный блондин лет восемнадцати, вышел из леса и улыбнулся, показав слишком белые зубы. "Да ладно, Арти, ты же знаешь, что я люблю удивлять тебя своими неожиданными визитами".

Артемида бросила на него взгляд: "Если ты еще хоть раз пофлиртуешь с кем-нибудь из моих охотников..."

Аполлон не услышал её и повернулся к новому члену группы: "Так, так, здесь есть пользователь магии? Давно таких не встречал".

Даниэль не знал, что делать: покраснеть от ярости или застрелить парня стрелой. Но так как Аполлон был богом медицины, это, вероятно, не принесет пользы. Она просто уставилась на него, пока он приближался: "Хм, Поттер, не меньше".

Даниэль принялся рычать: "Какое тебе дело, солнышко?".

Большинство членов Охоты рассмеялись, Зои и Артемида повторили, пытаясь скрыть свой смех. Аполлон не выглядел обиженным, наоборот, он тоже смеялся: "У тебя есть мужество, девочка. Я просто хотел сказать тебе, что лучшей группы тебе здесь не найти. О, и я знаю, что ты больше не Поттер".

Даниэль фыркнула, скрестив руки: "Как будто я хотела им стать".

Аполлон пожал плечами: "Правда, кстати, чтобы Вы знали, все в Магической Британии ищут

Вас".

Даниэль одарил его бесстрастным взглядом: "Как будто мне есть до этого дело. Теперь это мой дом, и я не собираюсь его покидать".

Артемиде и охотники зааплодировали им, Аполлон пожал плечами: "Лично меня они тоже не волнуют. Хотя я думаю, что твой брат может скоро оказаться в опасности... ну что ж. Развлекайся, девочка". Затем он исчез в облаке искр, от которого у всех начался рвотный рефлекс.

Артемиде вздохнула: "Просто замечательно, берегись Даниэль, ты ему нравишься".

Даниэль пожал плечами, в то время как Зоуи мрачно заметила: "Только не заставляй его читать стихи".

Позже той ночью Даниэль не могла уснуть. В отличие от полубогов, она не получала сообщений о снах и не видела постоянных кошмаров, она просто не могла заснуть. Решив прогуляться, она вышла из палатки и пошла к краю лагеря. Запрыгнув на высокую ветку дерева, она просто оглядела лес, осознавая, как спокойно выглядела Зоуи год назад. Она могла представить себя живущей в этом лесу долгое время, здесь было спокойно.

Она была на охоте уже год, то есть сейчас ей четырнадцать. Хотя с благословения Охотника она по-прежнему выглядела на тринадцать и будет выглядеть так до конца её бессмертия. Она все еще была самым молодым охотником, но хорошо ладила со всеми. За эти месяцы её стрельба из лука улучшилась: пускать стрелы было совсем не то, что произносить заклинания, но она быстро училась.

"Не могли уснуть?"

Даниэль пришлось остановить себя, чтобы не свалиться с дерева. Оглянувшись, она увидела леди Артемиду, которая смотрела на неё с земли.

Она быстро спрыгнула на землю и извинилась, но Артемиде махнула ей рукой: "Я понимаю, должно быть, тяжело слышать о твоих родителях и брате".

Даниэль понравилось, что леди Артемиде назвала их "родителями", а не "семьей". Насколько она понимала, Поттеры перестали быть её семьёй задолго до того, как от неё отреклись: "Честно говоря, мне нет до них никакого дела, миледи".

Артемиде кивнула: "Конечно, я понимаю, я встречала много охотников с гораздо худшими родственниками, чем Ваши, но они все равно семья, и они будут держать нас в своих мыслях".

Даниэль усмехнулся: "Как Аполлон?".

Артемиде закатили глаза: "Да, он". Она вздохнула: "Сейчас олимпийцы разделены. У моего отца Зевса украли что-то важное, и он обвиняет в этом сына Посейдона. Неважно, что этот человек никогда в жизни не был на горе Олимп. Но даже сейчас они все еще семья."

Даниэль кивнула, она знала, что все олимпийцы в той или иной степени родственники, но большинство из них не были полнородными братьями и сестрами. Аид, большинство из них даже не любили друг друга. "Надеюсь, Владыка Зевс получит то, что ищет. Я так понимаю, мы не ищем?"

Артемиде покачала головой, казалось, погрузившись в размышления: "Нет, мой отец хочет, чтобы мальчик, Перси Джексон или что-то в этом роде, вернул ему это. Но если он этого не сделает, это будет означать войну между моим отцом и моими дядями".

Даниэль также покачала головой: "Мы можем только надеяться, что этот Перси Джексон сможет сделать это".

Два года спустя (лето после Ордена Феникса)

Дамблдор не мог поверить в то, что сделал Волдеморт. Он не только пришёл в Министерство, чтобы получить Пророчество, но и открыл всему магическому миру, что Дэвид Поттер не был Избранным. Он злорадствовал, что сестра Дэвида, Даниэль Поттер, была той, на кого он напал в ту роковую ночь на Хэллоуин.

Дамблдор вздохнул: почему это не может быть просто? Он потратил годы на обучение фальшивого Поттера, и Волдеморт использовал сложную магию, чтобы доказать, что он говорит правду. Всё Министерство должно было признать, что сестра Дэвида - Избранная. Хуже всего было то, что он понятия не имел, где находится Даниэль: она словно исчезла на краю земли и не собиралась возвращаться. Не то чтобы он винил её, не после того, что они с ней сделали, но он должен был найти её и обучить противостоять Волдеморту.

Он был на собрании Ордена Феникса в Гриммо. Он потирал виски, пока Лили Поттер и Молли Уизли кричали, что они должны найти "бедную дорогую", которая была их единственной надеждой. Дэвид, понятное дело, был в шоке, а Рон Уизли и Гермиона Грейнджер были в замешательстве.

Наконец Дамблдор больше не мог этого выносить: "Хватит! Сейчас не время спорить между собой! Прежде всего, я знаю, что то, что Волдеморт (вздоргните) показал всем в Министерстве, - правда. Даниэль - Избранная, и нам нужно её вернуть".

Лили принялась плакать сильнее, чем раньше: "Мы должны найти её, Альбус! Нам нужно вернуть мою малышку!"

Дамблдор посчитал маловероятным, что Даниэль захочет вернуться, но продолжил: "Во-первых, мы проверили и Управление магических записей, и Гринготтс, и она всё ещё жива."

Проблема в том, что мы понятия не имеем, где она".

Грюм стукнул посохом по полу: "И я готов поспорить, что теперь Вы её не найдёте! Я должен знать, ведь я сам тренировал её, когда она была моложе! Она тоже обладала немалой силой".

Дамблдор посмотрел на него: "Ты знаешь, куда она могла отправиться, Аластор?"

Грюм пожал плечами: "Черт его знает. Я знал несколько мест, которые мы могли бы проверить, когда она исчезла на прошлой неделе, но это было три года назад, Альбус! Она уже давно ушла".

Дамблдор ожидал этого, но его головная боль от этого не утихла: "Мы должны предположить, что она покинула страну тогда. У меня есть кое-какие связи, которые я мог бы использовать, но я не представляю, насколько они будут актуальны спустя три года".

Дэвид только фыркнул: "У нас нет этой сучки! У вас у всех есть я!"

<http://tl.rulate.ru/book/112088/4268893>